

Т. Д. Медведев

Истребительные батальоны Ленинградской области на защите города в период лета 1941 — весны 1942 гг.

Введение

История Второй мировой войны, несмотря на наличие большого числа исследований как российских, так и зарубежных историков, до сих пор является во многих аспектах недостаточно изученной.

На наш взгляд, слабо исследованной остается тема иррегулярных воинских формирований. И если процессы создания и боевой деятельности дивизий народного ополчения в последние несколько десятилетий неоднократно становились объектом изучения историков¹, то истребительные батальоны до сих пор находятся в тени ополченческих формирований. Настоящая статья посвящена истории истребительных батальонов, сформированных в Ленинградской области в самом начале Великой Отечественной войны, их комплектованию, оснащению, функционированию, повседневной жизни бойцов.

Истребительным батальонам посвящен ряд обобщающих работ², имеются исследования об истребительных подразделениях, сформированных в отдельных регионах, в частности в Центрально-Черноземном³. Также есть монографии, изданные еще в Советском Союзе⁴, и сравнительно небольшая подборка статей⁵, но почти во всех речь идет об определенном регионе СССР и соответственно описывается состояние дел в истребительных

Медведев

**Тимофей
Дмитриевич**

стажер-исследователь,
Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики»
(Москва, Россия)

Финансирование

Статья подготовлена
в рамках
исследовательской
программы
Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики»

батальонах данных областей. Об истребительных соединениях, действующих на ленинградском направлении, упоминается в нескольких общих работах, посвященных участию войск Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР в Великой Отечественной войне⁶. Отметим также диссертационное исследование В. В. Шолина и подготовленные по его результатам статьи⁷. Автор на богатом архивном материале исследовал проблематику, связанную с боевой деятельностью истребительных батальонов, созданных в Ленинградской области и Карелии, обращая внимание, в частности, и на эпизоды из их боевой работы как на фронте, так и в ближнем тылу Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Однако сюжеты, связанные с материальным обеспечением, комплектованием и применением батальонов в обозначенный нами период рассмотрены довольно фрагментарно. Весьма качественной можно назвать статью В. П. Гриднева⁸ об истребительных батальонах Ленинграда и их боевой работе в период 1941–1944 гг., написанную на солидной источниковой базе. Ее автор основное внимание уделил вопросам, касающимся боевой работы данных подразделений, сознательно оставив в стороне социальную историю батальонов, условия их применения. В. М. Цыпин в своей статье кратко проанализировал деятельность пушкинских истребительных батальонов в августе — сентябре 1941 г.⁹ Затрагивалась история истребительных частей и в ряде работ, посвященных боевым действиям и истории партизанского движения в Северо-Западном регионе¹⁰, однако тема истории истребительных соединений, на наш взгляд, далеко не исчерпана.

Хронологические рамки данной статьи ограничены периодом с июля 1941 г. по март 1942 г., ввиду того что именно в этот период шло создание истребительных батальонов на территории всех западных областей Советского Союза и Ленинградской области в частности. Вместе с тем летом — осенью 1941 г. происходили ожесточенные бои под Ленинградом, в результате которых немецкие войска были остановлены на ближних подступах к городу, а сам он оказался практически отрезанным от остальной территории СССР. Стремительное наступление вермахта и обстановка, сложившаяся в блокированном городе в период первой (наиболее трагичной) блокадной зимы, вносили свои коррективы в деятельность истребительных батальонов и одновременно делали ситуацию уникальной в практике применения истребительных формирований.

Источниковую базу исследования составили документы из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). В первую очередь задействован фонд 8671 (Штаб истребительных батальонов НКВД Ленинградской области)¹¹, из которого проанализирован комплекс документов, содержащих информацию о состоянии истребительных батальонов города и области, их формировании и применении. Подавляющее число источников можно отнести к официальным документам: это приказы командиров истребительных батальонов, отчеты об участии в боевых действиях, направляемые руководством штаба истребительных батальонов в вышестоящие инстанции, различного рода документы, содержащие сведения о численности батальонов, количестве имеющегося в их распоряжении вооружения, процентном соотношении рядового и ко-

мандного состава и т. д. Использование всех вышеприведенных документов в комплексе позволило составить целостное представление о формировании и деятельности истребительных батальонов Ленинградской области в период лета 1941 — начала весны 1942 г. Помимо материалов ЦГАИПД СПб привлечены источники из фонда 9478 (Главное управление по борьбе с бандитизмом Министерства внутренних дел СССР) Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ)¹², что предоставляет возможность сравнить директивные документы НКВД, увидевшие свет в самом начале войны и регламентирующие порядок использования истребительных батальонов, с реальной обстановкой, в которой вынуждены были действовать эти соединения на одном из важнейших участков советско-германского фронта.

Формирование истребительных батальонов: общий контекст

Истребительные батальоны были созданы в самом начале Великой Отечественной войны согласно Постановлению Совета народных комиссаров СССР № 1738-746сс от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе»¹³. В соответствии с ним во всех западных республиках СССР, а также на территории Ленинградской, Мурманской, Калининской, Ростовской областей, Крымской автономной республики, Краснодарского края и западной части Грузинской ССР должна была быть организована борьба с парашютными десантами противника посредством создания специальных истребительных подразделений¹⁴. Ответственными за проведение противодиверсионных мероприятий назначались начальники территориальных управлений НКВД, которым и подчинялись вновь создаваемые иррегулярные части¹⁵. Вслед за директивой Совета народных комиссаров 25 июня того же года вышел приказ НКВД СССР № 00804, результатом исполнения которого стало создание в областях и республиках четырех отделов УНКВД, которым поручались в числе прочего организация истребительных батальонов, а также оперативное руководство ими¹⁶.

Согласно информации, содержащейся в вышеназванном приказе, каждый истребительный батальон должен был состоять из 100–120 чел. (то есть, исходя из штатной численности армейских подразделений, это были усиленные стрелковые роты). Помимо винтовок и личного стрелкового оружия командиров, батальоны вооружались двумя ручными пулеметами и формировались «из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием». Руководить ими должны были сотрудники НКВД или милиции. Главными задачами истребительных батальонов являлись охрана стратегических объектов, находящихся в ближнем тылу РККА, борьба с немецкими диверсантами, «бандитами и дезертирами»¹⁷. Комплектовались данные части из людей, либо не пригодных к воинской службе (юноши до 18 лет, пожилые граждане), либо из имеющих «бронь» заводских рабочих (в основном члены партии или комсомольцы). В дальнейшем молодые люди достигали призывного возраста и передавались в РККА, уже имея некую военную подготовку. При этом бойцы батальонов по общему замыслу должны были не переходить на

положение солдат регулярной армии, а, напротив, совмещать службу в данных соединениях и работу на предприятиях или в учреждениях¹⁸. Боевой подготовкой и службой бойцы обязаны были заниматься в свободное от основной работы время (за исключением чрезвычайных ситуаций). Именно поэтому данные части можно назвать иррегулярными. Однако реальная обстановка на фронте очень быстро внесла коррективы в подобные планы.

Оперативность создания истребительных батальонов говорит о том, что некоторая подготовка была проведена еще в довоенный период. Об этом свидетельствуют и имеющиеся документы. Так, например, разведывательные материалы о германских десантных войсках легли в основу многостраничного доклада, подписанного начальником информационного отдела разведывательного управления Генштаба РККА генерал-майором Н. С. Дроновым¹⁹. Данный документ датируется маем 1941 г. В нем не только подробно описываются численный состав, вооружение и тактика использования немцами своих парашютных частей, но и дается оценка проведенных ими операций в Нидерландах (май 1940 г.) и на Крите (май 1941 г.)²⁰. Что еще важнее, аналитики Генштаба РККА достаточно подробно описывают способы борьбы с возможной высадкой воздушных десантов (как массовой, так и в виде небольших разведывательно-диверсионных групп). Одной из первоочередных мер называется «создание команд для выявления и уничтожения парашютистов и диверсантов противника», а также «формирование небольших мобильных групп»²¹ для поиска и уничтожения диверсионных групп противника. Очевидно, что планы по созданию иррегулярных военизированных частей существовали в СССР еще до начала Второй мировой войны и основывались, в частности, на зарубежном опыте борьбы с десантами. Однако на практике осуществление операции, подобной критскому десанту, в условиях Ленинградской области, очевидно, не представлялось возможным. Как известно, немцы на Восточном фронте ни разу за всю войну не произвели выброску какого-либо существенного десанта, а созданные для борьбы с ними соединения были перенаправлены на решение иных задач.

Создание истребительных батальонов на территории Ленинградской области

Одним из наиболее сложных участков советско-германского фронта было ленинградское и в целом северо-западное направление. Уже в середине июля 1941 г. германские войска вышли на дальние подступы к городу, а 8 августа началось их наступление непосредственно на Ленинград, в результате которого 8 сентября противник замкнул кольцо блокады. Крайне напряженная обстановка на фронте, сочетаемая с условиями крупного блокированного города, накладывала свою специфику на использование истребительных батальонов.

25 июня 1941 г. Военный совет Северного фронта принял решение начать формирование истребительных батальонов на территории Ленинграда и Ленинградской области²². Всего по планам командования должны были быть созданы 37 батальонов непосредственно в Ленинграде и еще 41 батальон во всех районах области²³. Общая численность городских истребительных ча-

стей должна была составить 7100 чел.²⁴, в области состав такого рода частей доводился до общего числа в 6000 чел.²⁵ Для руководства вновь создаваемыми формированиями из числа работников областного управления НКВД была образована оперативная группа, главной задачей которой являлись создание истребительных батальонов и подбор командного состава для руководства подразделениями²⁶. Возглавлял группу старший майор госбезопасности С. И. Огольцов²⁷, который отчитывался о ходе работы Л. П. Берии и секретарю ЦК Ленинградского обкома ВКП(б) А. А. Жданову²⁸. Согласно письму Огольцова последнему, к 27 июня истребительные батальоны были частично сформированы, из вооружения имелось 660 винтовок и 39 ручных пулеметов (при озвученной выше суммарной численности частей более чем в 12 тыс. чел.)²⁹. То есть одна винтовка приходилась на 18 чел.

Параллельно с решениями армейского командования ленинградские партийные органы в лице бюро городского комитета ВКП(б), в состав которого входили также А. А. Жданов и А. А. Кузнецов,³⁰ пришли, по сути дела, к тому же, приняв на заседании от 25 июня постановление о начале формирования истребительных батальонов на территории города и области³¹. Этот документ являлся повторением соответствующего указания Совета народных комиссаров СССР от 24 июня. При опергруппе НКВД создавалось два штаба, осуществляющих руководство деятельностью батальонов в городе и области. В каждом из городских и областных районов планировалось создать по одному истребительному батальону³², вооруженному винтовками и двумя ручными пулеметами. Тот факт, что данное постановление вышло параллельно с упоминавшимся приказом Военного совета Северного фронта, говорит о довольно оригинальном, двойном подчинении истребительных батальонов. По сути дела, будучи формально подчиненными НКВД, истребительные части должны были вместе с тем выполнять приказания армейского командования, а сотрудники НКВД из состава оперативной группы — отчитываться партийному руководству города.

28 июня военнослужащие батальонов приступили к боевой учебе продолжительностью по четыре часа в сутки³³. Оружие личный состав батальонов должен был получить со складов Северного фронта³⁴, при этом в соответствующем документе особо оговаривались условия снабжения — централизованно и именно с армейских складов. Очевидно, местное командование НКВД и РККА отдавало себе отчет в том, что одной из главных проблем истребительных соединений являлось их не совсем продуманное подчинение (несмотря на то, что формально батальоны входили в структуры НКВД, их бойцы зачастую, являясь служащими какого-либо предприятия, были вынуждены выполнять указания своего непосредственного начальства, что приводило к путанице). Складывалась ситуация, когда бойцы батальонов, особенно не переведенные на казарменное положение и вынужденные совмещать службу с работой на предприятиях, по сути, оказывались вне снабжения со стороны НКВД, так как по факту они продолжали оставаться на положении рабочих. Таким образом, отдав приказ централизованно снабжать батальоны с фронтовых складов, командование Северного фронта и местное руководство НКВД приняли, как кажется, верное решение.

Если же говорить о кадровом составе истребительных батальонов Ленинградской области, то обращает на себя внимание тот факт, что основную массу рядовых бойцов данных подразделений, по крайней мере летом — осенью 1941 г., составляли рабочие ленинградских заводов и служащие учреждений, набранные по «партийной мобилизации»³⁵. Отдельной группой военнотружущих являлись комсомольские и профсоюзные активисты, которые в соответствующих отчетах также проходят в качестве «рабочих предприятий»³⁶. При этом в документах отмечается, что военнотружущие записывались в состав батальонов, по сути дела, списочным порядком, без проявления каких-либо добровольческих начал³⁷.

На должности командиров батальонно-ротного звена были назначены 26 чел. из числа комсостава погранвойск (к сожалению, автор донесений не указывает воинские звания командиров), 19 чел., переведенных из внутренних войск НКВД, 33 чел. заступали на должности из органов милиции и райотделов НКВД³⁸. В дальнейшем вплоть до начала 1942 г. число кадровых офицеров, служащих в батальонах, неуклонно сокращалось. Так, в одном из декабрьских отчетов Огольцова содержится информация о том, что часть командиров из числа сотрудников НКВД переведена на службу в ведомственные части, а на их место назначены «малоквалифицированные партийные работники» или офицеры милиции³⁹. В то же время к марту 1942 г. все действующие на территории неоккупированных районов области истребительные части возглавляли работники НКВД, что говорит о возможной реакции местного штаба истребительных батальонов на сложившуюся ситуацию⁴⁰. Помимо командиров из состава батальонов регулярно переводились в строевые части бойцы, что иллюстрирует использование истребительных батальонов в качестве резерва для пополнения РККА и войск НКВД. За июнь 1941 — январь 1942 г. из истребительных батальонов Ленинградской области 2 тыс. чел. были переведены в формирующиеся армии народного ополчения, 500 чел. пополнили ряды Красной армии, порядка двух тысяч бойцов поступили в распоряжение командиров 20-й и 1-й дивизий НКВД, а также 11-й отдельной стрелковой бригады, которая являла собой соединение народного ополчения⁴¹.

Боевая подготовка бойцов батальонов (чаще всего не имеющих боевого опыта) включала в себя изучение материальной части имеющегося на вооружении оружия, несколько боевых стрельб, обучение гранатометанию и штыковому бою, а также тактическую подготовку⁴². При этом по состоянию на 10 июля некоторые батальоны, сформированные в Ленинградской области, еще не были вооружены, а большая часть — вооружена лишь частично⁴³, что, естественно, затрудняло проведение боевой учебы.

В процессе подготовки военнотружущих истребительных частей происходили различного рода несчастные случаи. 11 июля на тактических занятиях истребительного батальона Любытинского района боец Семенов выстрелил в бойца Иванова, убив последнего⁴⁴. Скорее всего, имел место несчастный случай — на занятии по стрельбе холостыми патронами один из них перепутали с боевым⁴⁵. 8 июля во время выполнения боевого задания имел место еще более трагичный эпизод. При попытке обезвредить неразорвавшиеся бомбы

на станции Малая Вишера командир местного истребительного батальона лейтенант В. С. Жигалин приказал произвести по бомбам несколько выстрелов из винтовок⁴⁶. В результате произошел взрыв, на месте погибли сам В. С. Жигалин и боец батальона П. А. Туманов⁴⁷. Этот эпизод достаточно красноречиво свидетельствует о степени подготовки некоторых командиров истребительных частей, а также об уровне общевоинской дисциплины.

На 23 июля 1941 г. общая численность истребительных батальонов города Ленинграда и области составляла 3024 чел.⁴⁸, на вооружении имелось 2800 винтовок, 28 ручных пулеметов, некоторое количество револьверов и пистолетов⁴⁹. К 19 августа число бойцов городских и областных батальонов, по данным начальника управления НКВД Ленинграда и области старшего майора Н. М. Лагунова, приведенным им в очередном отчете Берии, возросло до 10 400 чел.⁵⁰ Из них 7480 чел. находились на казарменном положении⁵¹, остальные 4200 бойцов, по словам Лагунова, «еще не могли быть переведены на казарменное положение, так как являются рабочими и служащими оборонных предприятий»⁵². Подобная практика была характерна для всех истребительных батальонов — часть из них являла собой, по сути дела, регулярные воинские формирования, чьи бойцы были переведены на положение военнослужащих РККА, а другая часть, напротив, скорее представляла собой команды людей, мобилизуемых в случае необходимости и совмещающих службу в батальонах с работой на производстве. Так или иначе, к концу сентября 1941 г. истребительные части были обеспечены вооружением согласно штату⁵³. Батальоны, действующие под Ленинградом, в большинстве своем вооружались старыми винтовками «Маузер» и «Ли-Энфилд»⁵⁴, а также некоторым количеством отечественных винтовок Мосина и револьверов «Наган»⁵⁵. Вообще иностранная компонента преобладала в структуре оснащения истребительных батальонов Ленинградской области. Помимо британских и немецких винтовок, подразделения были вооружены пулеметами «Льюис» (симптоматично то, что за весь исследуемый период времени только в двух истребительных батальонах использовались отечественные пулеметы Дегтярева)⁵⁶.

В части питания и материального обеспечения состояние областных иррегулярных формирований НКВД было весьма неблагоприятным: до начала сентября бойцы не были обеспечены военной формой и несли службу в гражданской одежде⁵⁷, питание по линии областного торготдела предоставлялось нерегулярно⁵⁸. В сентябре того же года ситуацию со снабжением взял в руки 4-й отдел областного НКВД⁵⁹. В результате принятых мер все батальоны, находящиеся на передовой, а также 12 тыловых батальонов были обеспечены формой (хотя разделение на «фронтовые» и «тыловые» в данном случае носит условный характер ввиду того, что фронт довольно быстро смещался в сторону города)⁶⁰. Питание военнослужащих также было улучшено — штаб истребительных батальонов добился выделения средств на обеспечение котлового довольствия, в результате чего все соединения, действующие на территории области, были прикреплены к отдельным столовым (чаще всего заводским)⁶¹. Подобная система также была характерна для истребительных батальонов Московской области. Так или иначе, несмотря на очевидные сложности

с материальным обеспечением батальонов, стоит признать, что руководство НКВД предпринимало практически все возможные меры для того, чтобы сформированные на территории Ленинградской области батальоны находились в состоянии боеготовности.

Важно отметить, что в конце июля подразделения были практически полностью переведены на казарменное положение, однако, судя по документам, это не привело к улучшению материального обеспечения бойцов и командиров⁶². Особенно остро перед ленинградским партийным и военным руководством стоял вопрос поиска денежных средств для поддержания функционирования батальонов. По крайней мере, даже в тексте обращения в адрес Государственного комитета обороны (ГКО) от 22 июля, в котором собственно и содержалась просьба разрешить перевод батальонов на казарменное положение, руководство Ленинградского обкома подчеркивало, что их бойцам, несмотря на переход в статус военнослужащих, необходимо «сохранить месячную зарплату по месту работы»⁶³. Просьба о переводе истребительных батальонов прифронтовой полосы на довольствие НКВД содержится и в протоколе заседания Ленинградского обкома от 10 августа⁶⁴. Судя по всему, передача вопросов материального обеспечения истребительных формирований в ведение 4-го отдела НКВД стала результатом этих многочисленных просьб.

Вопрос денежного довольствия был окончательно решен только в апреле 1942 г., когда ГКО принял постановление об обеспечении всех военнослужащих истребительных батальонов по нормам РККА и милиции⁶⁵. Бойцы и командиры данных подразделений, достигшие призывного возраста, получали денежное довольствие согласно нормам, действующим для младших командиров и бойцов Красной армии, а лица, освобожденные от призыва, получали заработную плату, равную окладам сотрудников милиции. Таким же образом окончательно решался вопрос с материальным обеспечением (как показал анализ документов, в этом отношении руководство Ленинградского управления НКВД и партийные органы города действовали с гораздо большей оперативностью, нежели центральные управленческие институты страны).

Боевая деятельность истребительных подразделений

Перед истребительными батальонами Ленинградской области были поставлены задачи, соответствующие упоминаемой выше директиве СНК, — им предписывалось осуществлять охрану ближнего тыла Северо-Западного (позднее Ленинградского) фронта, патрулировать улицы Ленинграда и городов области, особое внимание обращая на борьбу с парашютистами⁶⁶.

В начале — середине июля 1941 г. истребительные батальоны Ленинградской области в основном занимались поиском немецких летчиков со сбитых самолетов. Так, в докладной записке в адрес начальника штаба истребительных батальонов генерал-майора НКВД Г. А. Петрова заместитель начальника оперативной группы полковник А. Д. Антонов описывает несколько случаев применения Лужского и Териокского батальонов⁶⁷. Бойцы Лужского батальона задержали 6 июля в районе деревни Нежевицы двух немецких лет-

чиков, совершивших вынужденную посадку за линией фронта⁶⁸. Рота 104-го Териокского батальона совместно со взводом 13-го полка внутренних войск была привлечена к прочесыванию местности вокруг Выборгского шоссе, где 7 июля были обстреляны машины с красноармейцами и рабочими (убито пять рабочих и ранено десять красноармейцев)⁶⁹. В таких же по форме докладных записках содержится большое число похожих примеров использования формирований, входивших в состав истребительных батальонов⁷⁰.

4 июля батальон, дислоцированный в городе Остров Псковской области, вступил в бой с немецкими сухопутными войсками. Судя по данным, содержащимся в отчете командира, батальон отошел на окраину города и вел там бой до того момента, как подразделения Красной армии снова не отбили Остров 5 июля⁷¹. Однако к этой информации необходимо отнестись с осторожностью ввиду ее наличия только в вышеобозначенном отчете.

В то же время исходя из приведенных эпизодов видно, что спектр применения истребительных батальонов был весьма широк и зависел от обстановки, складывающейся на том или ином участке фронта или в тылу. Создавалась ситуация, при которой находящиеся в нескольких десятках километров друг от друга подразделения решали различные задачи. Чаще всего информация о многочисленных десантах противника, поступающая как от местных жителей, так и от командиров РККА, носила ложный характер, так как за купола парашютов принимались характерные разрывы зенитных снарядов, а за диверсантов или германских десантников — выпрыгивающие из подбитых самолетов члены их экипажей (в том числе и советские летчики)⁷². При этом происходили трагические случаи. 15 июля в районе деревни Большие Сяглицы совершил вынужденную посадку советский самолет⁷³. Летчик Кузнецов на земле был встречен бойцами истребительного батальона Котельниковым и Лазаревым, которые попытались арестовать пилота. В ответ Кузнецов застрелил обоих, а затем сам был убит появившимися бойцами той же части⁷⁴.

В докладных записках указывается, что военнослужащие батальонов, выезжающие на прочесывание местности или вступающие в бой с немецкими войсками, зачастую были вооружены охотничьими ружьями, а не армейским оружием⁷⁵. Серьезной проблемой также была связь с частями, особенно действующими на территории западных районов области. Как сообщал в рапорте от 10 июля на имя Берии старший майор Лагунов, для поддержания контакта с батальонами использовалась исключительно телефонная связь через ведомственные линии, однако из-за частых бомбардировок они приходили в негодность, из-за чего даже такая, далеко не лучшая связь прерывалась⁷⁶. Штаб оперативной группы пытался решить проблему управления путем посылки на места командиров частей НКВД, однако, как констатирует Лагунов, принимаемые меры оказались недостаточными для обеспечения стабильной управляемости соединений⁷⁷.

Спецификой истребительных батальонов, сформированных в Ленинградской области, является то, что по мере оккупации ее территории создаваемые в районных центрах специальные подразделения из состава местных истребительных частей переходили на положение партизанских отрядов и оставались

в ближнем тылу немецких войск. Всего на конец августа 1941 г. в боестолкновениях с нацистами приняли участие 17 истребительных батальонов, из них было сформировано 15 партизанских отрядов⁷⁸. При этом, как указывает в докладной записке в адрес Военного совета Северного фронта начальник УНКВД по Ленинградской области комиссар государственной безопасности 3 ранга П. М. Кубаткин (23 августа он сменил на этом посту Лагунова), связь с партизанскими отрядами, действующими даже в ближнем тылу немцев в районах Павловска и Колпино, не поддерживалась, из-за чего информация о действиях этих отрядов в оперативный штаб НКВД поступала нерегулярно (а возможно, не поступала вообще)⁷⁹.

Помимо выполнения задач по охране ближнего армейского тыла и участия в формировании партизанских отрядов, истребительные батальоны в условиях неблагоприятно складывающейся для советских войск обстановки на фронте активно привлекались для ведения боевых действий. П. М. Кубаткин в своих докладных записках, в частности, указывает, что три колпинских истребительных батальона, а также пушкинский, сестрорецкий и петергофский батальоны в середине сентября 1941 г. были приданы частям РККА и приняли участие в боевых действиях в качестве обычной пехоты, что привело к серьезным потерям⁸⁰. Комиссар госбезопасности обратился к командующему Ленинградским фронтом генералу армии Г. К. Жукову с просьбой отвести 120-й (сестрорецкий) истребительный батальон с передовых позиций⁸¹. Г. К. Жуков отдал приказ командующему 23-й армией А. И. Черепанову переместить формирование, подчиняющееся НКВД, с передовых позиций в город Сестрорецк⁸². Оперативный штаб пытался (и зачастую успешно) воспрепятствовать использованию подчиненных ему частей на передовой, но в то же время случаи островского, лужского и колпинских батальонов показывают, что неблагоприятная обстановка на фронте и быстрое отступление Красной армии вынуждали задействовать слабо подготовленные и плохо вооруженные истребительные формирования для боев с немцами. Результаты этих решений были очень кратко резюмированы Кубаткиным, который в своей докладной записке лаконично указал, что пушкинский истребительный батальон «рассеян» (по сути дела, разгромлен), а три колпинских батальона (74-й, 75-й и 76-й) по итогам нескольких дней боев были сведены в один по причине понесенных потерь⁸³.

Истребительный полк НКВД города Ленинграда: специфика применения

19 декабря 1941 г. часть истребительных батальонов, действующих в Ленинграде и области, в целях обеспечения лучшей управляемости была сведена в истребительный полк НКВД в составе двух истребительных батальонов, минометного батальона и частей обеспечения⁸⁴. Полк переводился на казарменное положение, т. е., по сути дела, превращался в часть внутренних войск НКВД. Данным соединением командовал майор Н. Н. Диц⁸⁵, комиссаром полка являлся Н. У. Гаевский⁸⁶. Роты полка были распределены по районам города, где осуществляли патрулирование улиц с целью поддержания общественного по-

рядка. Перед подразделениями была поставлена задача по задержанию нарушителей комендантского часа; лиц, не выполняющих светомаскировочные мероприятия; а также германских диверсантов, якобы наводивших на городские объекты самолеты Люфтваффе в темное время суток⁸⁷. При этом зачастую для улучшения общевоинской дисциплины и «повышения бдительности» использовались нетривиальные приемы. Так, в начале января 1942 г. командование полка приказало командирам среднего звена «каждый понедельник представлять специальные донесения о ходе социалистического соревнования»⁸⁸. В этом же документе приводится пример бойцов 3-й роты 1-го батальона, которые начали социалистическое соревнование по количеству задержанных «нарушителей революционного порядка»⁸⁹. В результате за небольшой срок (к сожалению, не указан в источнике) боец взвода этой роты М. М. Ратманов задержал 42 чел., командир отделения сержант Б. В. Селезнев — 31 чел.⁹⁰ Примеры такого рода задержаний, имеющих под собой соревновательную основу, подавались командованием соединения в качестве положительных практик, использование которых необходимо было расширить до масштабов всего полка⁹¹. Такие действия со стороны военнослужащих истребительного полка можно назвать массовыми задержаниями.

В самом полку положение с воинской дисциплиной и обеспечением было сложным. 5 января 1942 г., т. е. в период наиболее сложной обстановки в Ленинграде, командование истребительного полка приказало подчиненным командирам батальонов и рот принять меры к улучшению санитарной обстановки в расположении⁹². На тот момент бойцы полка фактически не имели постоянной формы одежды, и для того, чтобы не мерзнуть, «на шею наматывали все вплоть до теплых портянок»⁹³. Из-за отсутствия водоснабжения рядовые и командиры не мылись, не соблюдали личную гигиену⁹⁴. Естественно, все эти факторы влияли на выполнение стоящих перед соединением задач. Командование полка приказало бойцам растапливать снег и «использовать такую воду для поддержания себя в чистоте»⁹⁵. Вместе с тем бойцов, грубо нарушающих дисциплину, предписывалось не отправлять на гауптвахту, а использовать для хозяйственных работ в расположении части⁹⁶. Вполне возможно, это делалось для того, чтобы уменьшить число смертей на гауптвахте, где ситуация со снабжением могла быть еще более сложной, нежели в полку. Очевидно, что общая для всего Ленинграда ситуация, близкая к катастрофе, не обошла стороной и военнослужащих, вынужденных своими силами обеспечивать себя теплой одеждой, а также поддерживать хотя бы минимальный санитарно-гигиенический уровень.

Судя по тому же документу, помимо проблем с дисциплиной, офицеры, руководящие подразделениями, не контролировали ситуацию, связанную с вооружением подчиненных. В документах содержатся данные о том, что в полку имели место случаи кражи боевого оружия из госпиталей и мест расположения подразделений⁹⁷. По крайней мере, приказом майора Дица запрещалось изъятие оружия из госпиталей, где лежали раненые бойцы, и из других организаций, а имеющееся незарегистрированное вооружение необходимо было немедленно «провести через хозяйственное управление полка»⁹⁸. Резюмируя

вышеизложенное, отмечу, что в период декабря 1941 — января 1942 г. истребительные части, сведенные в отдельный полк НКВД, находились в тяжелом положении. Уровень дисциплины среди бойцов и командиров подразделений был крайне низким, сказывались плохие бытовые условия, а также слабая военная подготовка бойцов. Командование полка даже не могло точно учесть количество имеющегося у подчиненных оружия.

На 27 января 1942 г. численность истребительного полка НКВД по Ленинграду составляла 1353 чел.⁹⁹ Из них 83 чел. являлись командирами, 178 чел. относились к «младшему начсоставу», и наконец в полку насчитывалось 1092 рядовых¹⁰⁰. Месячные потери полка были достаточно высокими для тыловой части — в среднем 14 чел. убитыми (возможно, учитывались и умершие от голода)¹⁰¹. Подразделения полка недоукомплектовывались личным составом, так как по штату в полку должно было насчитываться 1882 чел.¹⁰² Особенно выделялась разница в количестве имеющегося штатного младшего начальствующего состава (в эту категорию входили прежде всего сержанты). По штату во всех подразделениях должен был служить 291 чел. из числа младшего начсостава, а по факту имелось 178 чел.¹⁰³ Очевидно, что в обстановке блокадного города бойцы истребительного полка оказались в тяжелом положении — в подразделениях не хватало оружия, уровень дисциплины и даже личной гигиены личного состава был крайне низок, не хватало квалифицированных командиров. В то же время истребительный полк в течение зимы 1942 г. продолжал выполнять задачи по поддержанию порядка в городе.

Заключение

Истребительные батальоны НКВД, созданные в самом начале войны на территории Ленинградской области, в течение второй половины 1941 г. применялись для решения самых различных и разноплановых задач: от прочесывания местности и поддержания порядка в Ленинграде до участия в боях с германскими частями на подступах к городу. Однако сама идея иррегулярных воинских формирований, воплощенная летом 1941 г. в виде истребительных батальонов и многочисленных ополченческих соединений, сведенных в Ленинградскую армию народного ополчения (ЛАНО), оказалась нежизнеспособной в условиях современной войны из-за серьезных структурных проблем, присущих подразделениям такого типа (они были крайне слабо обеспечены материальной частью, рядовой и командный состав нередко совершенно не подготовлен, структура подчинения истребительных батальонов не продумана). Симптоматично, что большинство истребительных соединений Ленинградской области, в том числе и упоминаемый выше полк, постигла схожая с дивизиями ЛАНО судьба — к концу февраля 1942 г. они были включены в состав РККА¹⁰⁴.

Очевидно, что созданные в начале войны для борьбы с возможными десантами противника подразделения оказались в первую очередь не применимы по своему прямому назначению, так как выброски крупных парашютных десантов в Ленинградской области и в городе не происходило. Также стоит признать, что из-за ряда системных недостатков, заложенных в саму структуру

данных иррегулярных подразделений, они оказались не готовы эффективно выполнять задачи по охране советского тыла, особенно в сложнейших условиях, сложившихся на территории Ленинградской области в 1941–1942 гг. В итоге к концу 1942 г. практически все действующие здесь истребительные батальоны были расформированы.

¹ См., например: *Данилов В. Н.* Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996; *Добров П. В.* Народное ополчение в годы Великой Отечественной войны. Донецк, 1996; *Кириллов А. А.* Дивизия героев: от Москвы до Эльбы: боевой путь 21-й дивизии народного ополчения Москвы. Петрозаводск, 2016.

² См., например: *Лагодский С. А., Лашкевич С. А., Степанова Н. В.* Первые шаги к Победе: Органы внутренних дел и войска НКВД в 1941 году. М., 2012.

³ *Пилюшвили Г. Д.*: 1) Боевая деятельность истребительных батальонов в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (1941–1945 гг.). Курск, 2007; 2) Оперативно-служебная деятельность истребительных батальонов Курской области в 1942 году // Труды Курского областного краеведческого общества. Т. 1, ч. 2. Курск, 2004. С. 61–66.

⁴ *Биленко С. В.*: 1) Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969; 2) На охране тыла страны. Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1988.

⁵ *Кантемиров А. В.* Истребительные батальоны Сталинградской области в борьбе с диверсантами противника в 1941–1942 гг. // Проблемы развития российской правовой системы: материалы межрегион. науч.-практ. конф., Сочи, 3–5 июля 2006 г. Сочи, 2006. С. 39–45; *Яценко К. В.* Истребительные батальоны накануне и в период битвы на Курской дуге // Истоки: историко-краеведческий сборник статей о Белгородчине. Белгород, 1994. С. 95–101; *Точенков С. В.* Создание истребительных батальонов на территории Ивановской области на начальном этапе Великой Отечественной войны // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы IX Междунар. науч. конф., Иваново, 10–11 февраля 2010 г.: в 2 ч. Ч. 2. Иваново, 2010. С. 40–45.

⁶ См., например: *Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 т. Т. 2: Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943)* / С. В. Бунин, Ю. А. Марценюк, А. С. Беркутов и др. М., 2015.

⁷ *Шолин В. В.*: 1) Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию: 1941–1944 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006; 2) Истребительные батальоны НКВД — чрезвычайные военизированные формирования в условиях военного времени // Знание. 2005. С. 41–50; 3) Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию (1941–1944 гг.). СПб., 2006. С. 13–35.

⁸ *Гриднев В. П.* Защищая Ленинград (1941–1944 гг.) // Управленческое консультирование. 2019. № 5. С. 95–104.

⁹ *Цыпин В. М.* Судьбы пушкинских истребителей // Царскосельский краеведческий сборник. СПб., 2013. С. 47–65.

¹⁰ См., например: *Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны* / В. П. Сальников, С. В. Степашин, Н. Г. Янгол. СПб., 1999; *Сойма В. М.* Советская контрразведка в годы Великой Отечественной войны: опыт информационного обеспечения городских комитетов обороны. М., 2004.

¹¹ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 8671. Оп. 1.

¹² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 9478. Оп. 1. Д. 276.

¹³ *Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш», 1939 — март 1946* / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2006. С. 245.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 276. Л. 3.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 5.

- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. Д. 70. Л. 1–6.
- ²⁰ Там же. Л. 4.
- ²¹ Там же.
- ²² ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 79.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. Л. 5.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ В 1948 г. он станет непосредственным организатором убийства С. М. Михоэлса в Минске.
- ²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
- ²⁹ Там же. Д. 6. Л. 12.
- ³⁰ Будущий фигурант «Ленинградского дела».
- ³¹ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. I: Июнь 1941 г. — март 1942 г. / отв. сост. К. А. Болдовский. СПб., 2019. С. 98–99.
- ³² Там же.
- ³³ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.
- ³⁴ Там же. Л. 17.
- ³⁵ Там же. Д. 132. Л. 11.
- ³⁶ Там же. Л. 13.
- ³⁷ Там же. Л. 11–12.
- ³⁸ Там же. Л. 18.
- ³⁹ Там же. Л. 38.
- ⁴⁰ Там же. Д. 6. Л. 77.
- ⁴¹ Там же. Л. 84.
- ⁴² Там же. Д. 4. Л. 27.
- ⁴³ Там же. Л. 23.
- ⁴⁴ Там же. Л. 39.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же. Л. 40.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. Д. 6. Л. 21.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же. Д. 4. Л. 22.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же. Л. 58.
- ⁵⁴ Там же. Д. 6. Л. 22, 25, 26.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же. Л. 30.
- ⁵⁸ Там же. Л. 32.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Там же. Л. 33.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда... С. 707.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Там же. С. 720.
- ⁶⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 28 Л. 78–80.
- ⁶⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 38.

- ⁶⁷ Там же. Л. 41.
⁶⁸ Там же. Л. 42.
⁶⁹ Там же.
⁷⁰ См.: там же. Л. 13, 25, 29.
⁷¹ Там же.
⁷² Там же. Л. 30.
⁷³ Там же. Л. 28.
⁷⁴ Там же.
⁷⁵ Там же. Л. 17.
⁷⁶ Там же. Д. 6. Л. 33.
⁷⁷ Там же. Л. 34.
⁷⁸ Там же. Д. 4. Л. 51.
⁷⁹ Там же. Л. 56.
⁸⁰ Там же.
⁸¹ Там же. Л. 57.
⁸² Там же.
⁸³ Там же. Л. 60.
⁸⁴ Там же. Д. 2. Л. 3.
⁸⁵ Там же. Л. 4.
⁸⁶ Там же. Л. 6.
⁸⁷ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда... С. 243–244.
⁸⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.
⁸⁹ Там же. Л. 34.
⁹⁰ Там же.
⁹¹ Там же. Л. 35.
⁹² Там же. Л. 42.
⁹³ Там же. Л. 43.
⁹⁴ Там же.
⁹⁵ Там же.
⁹⁶ Там же.
⁹⁷ Там же. Л. 44.
⁹⁸ Там же.
⁹⁹ Там же. Д. 3. Л. 27.
¹⁰⁰ Там же.
¹⁰¹ Там же.
¹⁰² Там же. Л. 27.
¹⁰³ Там же.
¹⁰⁴ Там же. Д. 2. Л. 33.

Статья поступила в редакцию 21 января 2021 г.

Рекомендована в печать 10 мая 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Медведев Т. Д. Истребительные батальоны Ленинградской области на защите города в период лета 1941 — весны 1942 гг. // *Новейшая история России.* 2021. Т. 11, № 3. С. 589–605. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.302>
УДК 94 (470. 65)

Аннотация: Великая Отечественная война стала испытанием для государственной системы СССР, которая в связи с обстоятельствами военного времени претерпела ряд изменений. Война затронула и структуры, подчиненные НКВД. В его составе были созданы иррегулярные подразделения,

предназначенные для охраны ближнего тыла РККА и поддержания порядка в прифронтовой зоне, — истребительные батальоны. В статье исследованы вопросы, касающиеся формирования и применения данных соединений на одном из самых сложных участков советско-германского фронта — ленинградском направлении. В частности, изучен процесс создания истребительных батальонов применительно к Ленинградской области, выявлен уровень их материального обеспечения, показано, как данные части применялись в условиях быстрого наступления немецкой армии на Ленинград и каким образом использовались несколько позднее, в обстановке блокадного города. Основу источниковой базы составили ранее не опубликованные документы из фондов ЦГАИПД СПб и ГА РФ. Их анализ позволил не только комплексно исследовать обозначенные выше проблемы, но и попытаться ответить на один из малоизученных вопросов истории Великой Отечественной войны: каким образом советское командование использовало иррегулярные воинские формирования на первом этапе войны, в частности в Ленинградской области, и какую роль они сыграли в достижении Победы.

Ключевые слова: Вторая мировая война, истребительные батальоны, НКВД, Ленинград, иррегулярные формирования.

Сведения об авторе: *Медведев Т. Д.* — стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); timofey.medvedev.97@mail.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

FOR CITATION

Medvedev T. D. 'Fighter Battalions of the Leningrad Region Defending the City During the Summer of 1941 — Spring of 1942', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 3, 2021, pp. 589–605. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.302> (In Russian)

Abstract: The Great Patriotic War became not only the most tragic event in modern Russian history, but also a test for the state system of the USSR, which underwent a number of changes after the outbreak of war. Among other things, the war also affected structures subordinate to the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD). New irregular units were created in the NKVD structure, the so-called fighter battalions designed to protect the Red Army's rear and to maintain order in the frontline zone. The article explores issues related to the formation and application of these units in one of the most difficult sections of the Soviet-German front, the Leningrad front. In particular, the process of creating fighter battalions in this region is studied, the level of their material support, and how these units were used in conditions of the German army's rapid attack on Leningrad and how they were used somewhat later during the siege. The source base includes previously unpublished documents from the Central State Archive of Historical and Political Documents of the city of St. Petersburg and the State Archive of the Russian Federation. An analysis allows not only a comprehensive study of the above problems, but also possible answers to one of the little-studied questions of the history of the Great Patriotic War: how the Soviet command used irregular military formations at the first stage of the war and what role they played in achieving victory.

Keywords: World War II, fighter battalions, NKVD, Leningrad, irregular formations.

The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program.

Author: *Medvedev T. D.* — Trainee Researcher, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow, Russia); timofey.medvedev.97@mail.ru

National Research University "Higher School of Economics", 20, Myasnikskaya ul., Moscow, 101000, Russia

References:

- Bilenko S. V. *Fighter battalions in the Great Patriotic War* (Moscow, 1969). (In Russian)
- Bunin S. V., Martsenyuk Yu. A., Berkutov A. S. et al. *NKVD troops in the Great Patriotic war. Military-historical work*, vol. II: *NKVD troops in the first and second periods of the great Patriotic war (1941 – 1943)* (Moscow, 2015). (In Russian)

- Danilov V. N. *War and power: Emergency authorities of Russian regions during the Great Patriotic War* (Saratov, 1996). (In Russian)
- Gridnev V. P. 'Protecting the Leningrad', *Upravlencheskoye konsultirovaniye*, no. 5, 2019. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-5-95-104> (In Russian)
- Khaustov V. N., Naumov V. P., Plotnikova N. S. *Lubyanka. Stalin and the NKVD-NKGB-GUKR 'SMERSH', 1939 — March 1946* (Moscow, 2006). (In Russian)
- Lagodske S. A., Lashkevich C. A., Stepanova N. V. *The first steps to victory: the bodies of internal affairs and NKVD troops in 1941* (Moscow, 2012). (In Russian)
- Pilishvili G. D. *Combat activity of fighter battalions in the central region of the RSFSR (1941–1945)* (Kursk, 2007). (In Russian)
- Pilishvili G. D. 'Operational and service activities of fighter battalions of Kursk region in 1942' in *Trudy Kurskogo oblastnogo kraevedcheskogo obshchestva*, vol. 1, pt. 2 (Kursk, 2004). (In Russian)
- Salnikov V. P. *The bodies of internal affairs of north-west of Russia during the great Patriotic war* (St. Peterburg, 1999). (In Russian)
- Sholin V. V. *Fighter battalions of NKVD during the battle of Leningrad and Karelia* [Candidate of History Dissertation] (St. Peterburg, 2006). (In Russian)
- The blockade in the decisions of the leading party bodies of Leningrad. 1941–1944. Decisions of the bureau of the Leningrad city committee and regional committee of the CPSU(b), transcripts of meetings*, comp. K. A. Boldovsky, pt I: June 1941 — March 1942 (St. Petersburg, 2019). (In Russian)
- Tochenkov S. V. 'Creation of fighter battalions on the territory of the Ivanovo region at the initial stage of the Great Patriotic war' in *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov v istorii Rossii XX veka: materialy 9 Mezhdunar. nauch. konferentsii (Ivanovo, 10–11 fevralya 2010 g.)*. (Ivanovo, 2010). (In Russian)
- Yatsenko K. V. 'Fighter battalions on the eve and during the battle of Kursk' in *Istoki: istoriko-kraevedcheskiy sbornik statey o Belgorodchine* (Belgorod, 1994). (In Russian)

Received: January 21, 2021

Accepted: May 10, 2021